А.В. ЛИПАТОВ
(Волгоград)

СТАЛИНГРАД – ВОЛГОГРАД: ИСТОРИЯ ПЕРЕИМЕНОВАНИЯ ГОРОДА-ГЕРОЯ 10 ноября 1961 г.

Выделяются причины, ход и итоги ноябрьских дней 1961 г., когда в городе Сталинграде проходили массовые митинги и собрания, посвященные переименованию города. Впервые для актуализации этой темы в научный оборот вводятся ранее не опубликованные архивные источники, которые позволяют охарактеризовать отношение горожан к переименованию города. Анализ событий ноября 1961 г. позволяет дополнить устоявшиеся знания об актуальных проблемах истории советского общества: о культе личности И.В. Сталина и процессе десталинизации.

Ключевые слова: *Сталинград, Волгоград, «оттепель», И.В. Сталин, КПСС, десталинизация, советское общество, советский город.*

Накануне 75-летия Победы в Сталинградской битве, как и в последние десятилетия (с 2000-х гг.), пристальное внимание общественности привлекает вопрос о переименовании Волгограда в Сталинград, который все более остро встает на повестке общественно-политической жизни не только области, но и всей страны. Актуализация проведения референдума жителей города о переименовании произошла еще в канун 70-летия Сталинградской битвы, эти же тенденции наблюдаются и в 2017 г. в интернете. Региональные отделения политических партий РФ, общественные организации и гражданские активисты совершенно по-разному смотрят на этот вопрос. С одной стороны, возвращение городу имени *Сталинград* позволит вернуть былое значение города советской эпохи; при этом возвращение прежнего названия напрямую связывается не с именем И.В. Сталина и его политической деятельностью, а именно с Победой в Сталинградской битве и ее значением для советского народа и хода всей мировой истории. С другой стороны, звучат мнения о том, что память о преступлениях эпохи сталинизма не дает морального права переименовывать Волгоград [3].

Еще в советское время наш город получил новое имя – *Волгоград*, которое отразило как процесс десталинизации советского общества, так и стремление властей восстановить ленинские принципы управления партией, реализовать государственные планы по повышению материального благосостояния народа и улучшения жизни советского человека. При этом надо отметить, что вопросу переименования города Сталинграда в Волгоград в 1961 г., как и его общественно-политическому развитию в начале 1960-х гг., практически не уделено внимание в краеведческой литературе, что также актуализирует эту проблему в условиях общественных споров о нынешнем или будущем имени города-героя в XXI в. [12, с. 197].

В 1961 г. прошел XXII съезд КПСС (17 октября – 31 октября), который определил новые экономические, идеолого-политические и социокультурные векторы развития в стране и поставил крупные задачи для государства по дальнейшему коммунистическому строительству. Делегаты съезда в своей резолюции отметили: «Важнейшей чертой периода после XX съезда являются ускоренные темпы коммунистического строительства» [1, с. 212]. Однако XXII съезд не только принял новые социально-экономические планы развития СССР на ближайшие годы, но и завершил осуждение культа личности И.В. Сталина. Так, в уже упомянутой резолюции говорилось о том, что «громадное значение для строительства социализма и коммунизма, для всего международного коммунистического движения имело открытое и смелое осуждение партией, ее Центральным Комитетом культа личности И.В. Сталина. Партия сказала народу всю правду о злоупотреблениях властью в период культа личности и решительно осудила ошибки, извращения и чуждые духу ленинизма методы, порожденные в обстановке культа личности. Партия раскритиковала культ личности, преодолела извращения и ошибки прошлого, настойчиво проводит в жизнь меры, которые полностью исключили бы в будущем возможность повторения подобных ошибок» [Там же, с. 220]. Это политическое положение нашло свое прямое выражение в десталинизации советского общества. Осенью 1961 г. после съезда КПСС произошел «молчаливый» вынос тела И.В. Сталина из Мавзолея и захоронение без военных почестей возле Кремлевской стены; был переименован ряд городов СССР, носивших имя «отца народов». Творческая интеллигенция трудилась над созданием изобразительных и литературных произведений, уже

© Липатов А.В., 2017

не включая в свои работы образ «великого Сталина», историки и публицисты уже не оперировали в своих трудах цитатами из речей и трудов бывшего генерального секретаря. Активно шел процесс смены музейных экспозиций, связанных с деятельностью И.В. Сталина, а в некоторых городах были снесены памятники (например, в Волгограде был снесен памятник И.В. Сталину у входа в Волго-Донской канал; также в 1961 г. после XXII съезда КПСС были снесены памятники в Минске, Вильнюсе, Ростове-на-Дону, Днепропетровске и др. городах СССР) [12, с. 198].

После XXII съезда КПСС во всех союзных советских республиках прошли собрания и сессии Верховных Советов, целью которых было принятие новых планов развития народнохозяйственного комплекса и государственных законов о социально-экономическом развитии. Однако вместе с тем органы законодательной власти принимали политические решения, ставшие историческими – массово шло переименование фабрик и колхозов, районов областей и краевых единиц, улиц и исторических мест, носивших имя Сталина.

Так, страницы местной периодической печати (за 10–12 ноября 1961 г.) говорят о том, что решения XXII съезда КПСС не просто были радушно и единогласно приняты в рабочей среде, но и дали толчок к социальной активности – повсеместно рабочие и служащие выступали инициаторами созыва собраний в цехах, в красных уголках заводов, заводских митингов с целью обсуждения вопроса о переименовании города. В газете «Сталинградская правда» за 10 ноября 1961 г. помещена статья «Переименовать город – единодушно говорят трудящиеся», которая суммарно отражала высказывания рабочих о желании переименовать свой город. Из статьи видно, что инициатива рабочих носила политический характер, многие рабочие в своих высказываниях вторили принятым решениям. Так, т. Токоренко из ремонтно-литейного цеха Сталинградского Тракторного завода говорил: «Сталин <…>, злоупотребляя властью, допускал массовые репрессии против честных советских людей. Поэтому наш славный город не может носить его имя» [4, с. 3]. Не только рабочие, но и руководители заводов активно включились в борьбу за переименование. Например, директор ремонтно-механического завода Облместпрома т. Заплетохин на митинге своих заводчан говорил: «Законно встает вопрос: может ли наш славный героический город носить имя человека, в период деятельности которого творились беззакония, нарушались ленинские нормы партийной жизни? Конечно, нет» [4, с. 3].

За переименование Сталинграда выступили рабочие и служащие и других крупных заводов и трестов города: алюминпромстроя, судоверфи, металлургстроя, медицинского оборудования, маргаринового производства. Все работники подписывали петиции и обращения к вышестоящим органам власти с целью дать городу новое имя, «более достойное и созвучное делам и подвигам его жителей» [Там же]. На страницах «Сталинградской правды» за 12 ноября также есть упоминание о многочисленных письмах с подобным требованием в редакции районных и центральных газет области, общественные организации города и партийные органы.

Анализ периодической печати дает представление о том, что в ноябре 1961 г. Сталинград жил в постоянных митингах и общественных собраниях, посвященных значимому вопросу – с чьим именем жить городу, идущему по пути коммунистического строительства? Эта тема, несомненно, вызвала широкий общественный резонанс и педалировала социальную активность горожан – участие в общественной деятельности, открытое выражение своего мнения и гражданской позиции. Так, на страницах газеты превалируют цитаты и высказывания рабочих города, но при этом не публикуются высказывания колхозников и передовиков сельскохозяйственного труда, нет интервью с местной научно-педагогической интеллигенцией и деятелями культуры, отсутствуют заметки или письма военных, героев – участников Сталинградской битвы, которые остались восстанавливать город после Великой Отечественной войны.

Тем не менее даже поверхностный анализ статей позволяет сказать о том, что идея о переименовании Сталинграда находит мощную поддержку среди горожан, при этом характер политических аргументов и высказываний в пользу переименования укладывался в логику хрущевской оттепели и соответствовал духу того времени. Надо отметить и тот факт, что проблеме выбора нового имени городу-герою были посвящены передовицы газет только в те дни, когда происходил сам процесс переименования: ни до 10 ноября 1961 г., ни после в местных газетах этот вопрос не актуализировался, что дает возможность сделать предположение – вопрос считался исчерпанным как

для центральных властей и местных партийных деятелей, так и для населения города и области.

10 ноября 1961 г. в Президиуме Верховного Совета РСФСР было принято решение о переименовании города и области: «Учитывая пожелания и просьбы коллективов промышленных предприятий, строек, совхозов, колхозов и учреждений, а также ходатайства общественных организаций Сталинградской области, переименовать Сталинградскую область в Волгоградскую область и город Сталинград в город Волгоград» [15, с. 624, 645]. 9 ноября было принято подобное решение в соответствии с пожеланиями коллективов промышленных предприятий, шахт, строек, совхозов, колхозов, научных учреждений и учебных заведений в отношении славного своими трудовыми подвигами города горняков: Сталинская область и город Сталино были переименованы в Донецкую область и собственно город Донецк [13, с. 1].

Цепочка переименования затронула и другие города СССР: таджикистанский Сталинабад (Душанбе), грузино-осетинский Сталинири (Цхинвал), российский Сталинск (Новокузнецк). Череда переименований советских городов – это один из этапов выкорчевывания, искоренения и изживания имени Сталина из социальной памяти и культуры.

Город Сталинград получил новое имя *Волгоград*, этимология которого относится к Волге и историческим событиям на великой русской реке. «Наследники и продолжатели героических традиций города и области хотели, чтобы в новом названии были воплощены гордость и слава народа, его великий труд и мужество. Вот почему они обратились к имени матушки Волги – реки народной славы» [5, с. 1], – такая официальная аргументация для выбора имени города бытовала на страницах региональной периодической печати. Новое имя города-героя уже не связывало его историю с деятельностью Сталина в годы Гражданской войны, не ассоциировало славу города с именем Сталина. В имени *Волгоград* отразилась причастность города к великой реке Волге, воспетой Пушкиным, Некрасовым и Горьким; на берегах реки родился и вырос В.И. Ленин; на Юге России были разбиты военные силы белогвардейцев; был сломан хребет немецко-фашистским агрессорам [Там же]. За каждым историческим обоснованием виднелся и подчеркивался народный характер всех произошедших событий, имеющих особое историческое значение для страны, они не были связаны с жизнью или деятельностью какого-либо политического лидера.

Новое имя должно было выполнить важную социально-психологическую функцию – повысить энтузиазм населения в деле строительства коммунистического общества, стимулировать активность и ответственность на производстве и сопутствовать формированию нового образа «строителя коммунизма». После XX съезда КПСС сложившаяся в стране идеолого-политическая система стала искоренять имя И.В. Сталина, меняя мировоззренческие установки; теперь люди должны были уйти от страха репрессий и идеализации Сталина к нормированной трудовой деятельности, открытому участию в партийных прениях и укрепить свои общественные позиции по вопросу скорейшего строительства коммунизма в СССР. Эти положения отражались в заголовках и статьях местной газеты: «Город-герой Волгоград, Волгоградская область! Сколько в этом света, радости, народной силы!» [5, с. 1]. Передовицы этого времени говорили о народном единении и положительном отношении жителей города к произошедшему нововведению. Так, слесарь заготовительного цеха судоверфи П. Парамонов писал: «Я горячо одобряю новое название города – Волгоград. Это звучит гордо для каждого советского человека. Ведь Волга – исконно русская река, о которой в народе сложены песни и легенды» [Там же].

Необходимо отметить, что процесс переименования носил политизированный характер. Многое умалчивалось, в том числе не публиковались письма отрицательного характера о смене имени города [12, с. 202].

С Волгоградом связаны были только положительные заголовки статей, которые формулировались из писем и обращений служащих и рабочих города, пришедших в редакцию газеты «Сталинградская правда»: «Это хорошо!», «Город на Волге», «Приумножим трудовую славу», «Правильное решение!». Содержание писем и живых откликов горожан говорили о всенародном одобрении нового имени городу и стремлении связать с новым городом новые трудовые успехи.

Официальная информация полностью отвечала идеологическим целям, политическим взглядам Н.С. Хрущева и решениям XXII съезда КПСС. Чуть позже, 15 ноября, появилась статья доцента М. Меньшикова «Город-герой Волгоград», которая подробно раскрывала ис-

торические корни имени *Волгоград*, суть и значение переименования для населения, причем статья была переполнена идеологическими штампами и цитатами из собрания сочинений В.И. Ленина [6, с. 2].

Уже с 6 ноября 1961 г. на предприятиях, в различных учреждениях города были организованы митинги и собрания, главной темой которых явилось, конечно, переименование города Сталинграда. В мартеновском цехе завода «Красный Октябрь» выступил заслуженный сталевар, делегат XXII съезда КПСС, Герой Социалистического Труда А.Ф. Серков, который заявил о том, что «на XXII съезде КПСС с особой силой были раскрыты грубые нарушения Сталиным ленинских норм партийной жизни, злоупотребления властью, массовые репрессии против честных советских людей и другие антинародные действия» [9. Л. 88]. Активно прошли митинги в цехах бурового оборудования, участники которых «с возмущением и гневом говорили о том, какие беды нашему государству и народу принес культ личности Сталина» [Там же. Л. 89]. Единодушным порывом выступили рабочие электролизного цеха алюминиевого завода, которые «заявили о том, что прославленный город-герой не может носить имя человека, который попирал ленинские заветы» [Там же. Л. 89].

Не прошло и недели, как на страницах местной печати появились музыкальные произведения и стихи, воспевавшие Волгоград и его архитектурную красоту, благоустроенность, любовь горожан к своему городу и стране. В свет вышли музыкальное произведение Г. Широкова «Юность волгоградская» [6, с. 4] и стихотворение Вал. Леднева «Мой город меняет название» [14, с. 1].

Анализ местной периодической печати и документального материала выявил, что переименование Сталинграда в Волгоград – это последовательный шаг со стороны КПСС и советского государства в отношении искоренения и развенчания культа личности И.В. Сталина, отражавший и логику действий Н.С. Хрущева. Заметно, что периодическая печать того времени показывала искреннее желание населения изменить наименование города, отражала единодушие народных масс и всеобщую поддержку инициативы по присвоению городу нового имени. Однако в статьях и очерках, посвященных теме переименования, не встречались неодобрительные отзывы, обращения и высказывания тех граждан, которые выражали несогласие и стояли на позициях сохранения названия *Сталинград*. Однолинейность изложения событий ноября 1961 г. и формируемая картина, которая возникает при анализе архивных источников и статей, посвященных переименованию, подтверждает самый яркий пропагандистский лозунг советского государства – «Народ и партия едины!» [12, с. 202].

Позже, в последние годы существования СССР, в условиях роста плюрализма и гласности, в местной газете «Вечерний Волгоград» за 8 февраля 1989 г. появляется статья «Откуда взялся Волгоград?» журналиста А. Чемонина. В статье автор указывает на то, что в центральных республиканских газетах «Труд» и «Известия» письма, в которых было требование о переименовании города, были единичны, а сами авторы были не из самого Сталинграда; автор говорит о «молчаливости» и пассивности сталинградцев в отношении переименования. Журналистский очерк А. Чемонина практически превращается в расследование по вопросу переименования. Статья полна изобличения и критики событий ноября 1961 г., явно подчеркивая декларированный характер присвоения нового имени городу и заранее предсказанный исход этого вопроса в верхушке партийного руководства страны и области. «Да и когда было гражданам города-героя обсуждать название, если они, проснувшись утром первого, не то второго ноября, увидели на вокзале огромные буквы там, где вчера светилось Сталинград, – ВОЛГОГРАД. А попозже прочли соответствующий Указ Президиума…» [3, с. 3]. А. Чемонин оспаривает рассказ бывшего председателя Сталинградского горкома КПСС о переименовании и в конце утверждает: «Волгоград мы не выстрадали, нам его навязали» [Там же].

В наше время остались свидетели тех лет, которые пережили ломку привычных ценностей в период хрущевской оттепели, переосмысление имени Сталина для народа и процесс переименования города. Так, по воспоминаниям проф. П.В. Лободина, который в 1961 г. был студентом 2-го курса историко-филологического факультета Сталинградского государственного педагогического института им. А.С. Серафимовича, представляется, что не все жители приняли новость о переименовании в одобрительном порыве. Приведем отрывок из проведенного нами 13 мая 2016 г. интервью с П.В. Лободиным: «Во время собрания студентов института, в канун 10 ноября 1961 г., на тему осуждения культа личности и принятия резолюции о переименовании горо-

да, которое открыл ректор института Д.П. Журавлев, некоторые студенты выступили против. Первые слова с трибуны о преодолении культа личности Сталина и о новом имени города прозвучали из уст преподавателей института с разных факультетов, позже инициативу взяли в свои руки студенты-историки. Так, Александр Губанов и Евгений Исаков в своих речах выступили против переименования под бурные аплодисменты зала. На вопрос "Кто еще против?" в актовом зале института появились поднятые руки. В зале царил дух протеста и несогласия с решением партии. А само собрание преподавателей и студентов стал превращаться в митинг. В этой обстановке ректор прервал выступающих и высказал предположение о переносе собрания преподавателей и обучающихся на следующий день. Однако и завтра, уже 10 ноября 1961 г., собрание не было продолжено, а сами студенты узнали о новом имени города – "Волгоград". Эта новость стала резонансом среди студенчества института. Некоторые предлагали пойти в редакции местных газет и открыто выступить с нотой протеста и о бойкоте принятого решения. Однако через день-два возмущение спало, активность студентов не была уже столь выраженной». При этом П.В. Лободин не может подтвердить факт проведения разъяснительной работы партийных или комсомольских ячеек института среди ярко протестующих студентов, что говорило бы о цензуре, контроле со стороны административных структур. Но в своем интервью П.В. Лободин подчеркивает, что именно студенты-историки выступали против переименования города. При этом студенты не только педагогического института выступили против переименования. Например, из 1 200 присутствующих на подобном общественном собрании в сельхозинституте против было 75 чел. [8. Л. 94].

Волна недовольства и размышлений о жизни людей и общества при Сталине, о городе затронула рабочих города. Так, в ОКБ «Баррикады» треть всех присутствующих рабочих на митинге проголосовали против; женщины-работницы электросталеплавильного цеха завода «Красный Октябрь» особо активно высказывались в общих суждениях о Сталине: «Нет необходимости переименовывать, что у Сталина есть и заслуги, почему с ним жестоко поступают» [Там же]. Ноты протеста прошли повсеместно и стали общим явлением для митингов и собраний на крупных завода города: в автоматно-серийном цеху Тракторного завода митинг пришлось перенести с 9 на 10 ноября 1961 г. из-за выступлений «слесаря Плотникова, автоматчика Горбатова, которые настаивали на том, чтобы город Сталинград не переименовывался» [16. Л. 95]; на собраниях предприятий, организаций и учреждений Советского р-на из 14 328 человек против переименования выступило 270, мотивируя это большой популярностью города в стране и за границей, а также заслугами Сталина [10. Л. 99].

Местные власти в информациях и справках для высших партийных и советских органов власти оправдывали отсутствие «единства мнений» при обсуждении вопроса о переименовании слабой работой партийных организаций предприятий, организаций и учреждений города, недостаточной пропагандой резолюций XXII съезда КПСС и разъяснительной работой среди населения постановлений советского правительства.

Среди предложений о переименовании можно назвать мнения рабочих Тракторозаводского р-на о новом имени города – *Ленинград на Волге, Пятиморск, Непокорный, Город славы, Мир-город, Победоград, Сталь-град, Геройск, Твердыня* и др. [16. Л. 96]. Это, в свою очередь, говорит об альтернативности возможного будущего названия города-героя.

Таким образом, переименование Сталинграда в Волгоград в 1961 г. стало для нашего города одним из значимых событий в общественно-политической и культурной жизни региона за весь период хрущевской оттепели. Сталинград не стал исключением в череде городов СССР, изменивших не только свое имя, но и облик, ведь теперь исчезали картины, памятники, барельефы, памятные доски и др. объекты, на которых был запечатлен И.В. Сталин. Попытка изменить отношение к личности и государственной деятельности И.В. Сталина стали составляющими частями социально-политического и идеологического курса по десталинизации советского общества.

Сама по себе десталинизация носила сложный и противоречивый характер, у каждого участника этого процесса была своя цель и роль: для номенклатуры – это выполнение своей функции, решение поставленных сверху задач; для народных масс – ответ на вопрос о роли Сталина для государства, общества, а может быть, и для конкретной семьи. По свидетельствам архивных источников и сообщениям партийных работников в горком и обком в ноябре 1961 г., участие людей в митингах и собраниях, посвященных переименованию

города, стало попыткой реабилитировать или оправдать имена и судьбы людей, пострадавших в годы «большого террора».

Однако нельзя отрицать и того, что существовали те люди, для которых Сталин и его время ассоциировались с идеалами справедливости и всеобщего трудового подъема, созданием мощной индустриальной державы, Победой в Великой Отечественной войне, а также укреплением позиций СССР на международной арене. Поэтому говорить о единодушии народа и партии в вопросе о роли Сталина не приходится, что заметно на примере переименования Сталинграда в Волгоград в ноябре 1961 г.

На сегодняшний день возникает необходимость объективного взгляда на данную проблему. В этом векторе дискуссии следует привести слова профессора кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования Волгоградского государственного социально-педагогического университета (ВГСПУ) Е.Ю. Болотовой, которые уравновешивают существующие тенденциозные высказывания. В интервью газете ВГСПУ «Учитель» проф. Е.Ю. Болотова отметила, что современное название города *Волгоград* «примиряет и защитников, и оппонентов роли Сталина в истории <…> Главное, чтобы город не названием, а всей своей жизнью был достоин этого высокого статуса города-героя» [2, с. 7].

Список литературы

1. XXII съезд КПСС. 17–31 октября 1961 г. Стенографический отчет. Т. III. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1962.
2. Баркова И. Биография человечества – основа культуры личности (беседа с д-ром ист. наук, проф. ВГСПУ Е.Ю. Болотовой) // Учитель. 2013. 31 янв.
3. Вечерний Волгоград. 1989. 8 февр.
4. Волгоградская правда (Сталинградская правда). 1961. 10 нояб.
5. Волгоградская правда (Сталинградская правда). 1961. 12 нояб.
6. Волгоградская правда (Сталинградская правда). 1961. 15 нояб.
7. Глазунова Н. Волгоград vs Сталинград: кто из известных россиян за, а кто против // Комс. правда. 2015. 18 марта [Электронный ресурс]. URL: http://www.volgograd.kp.ru/daily/26355/3237712/ (дата обращения: 13.10.2017).
8. Информация о митингах и собраниях трудящихся на предприятиях, организациях и учреждениях города по обсуждению вопроса о переименовании города // Центр документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО). Ф. 71. Оп. 37. Д. 32.
9. Информация о митингах и собраниях трудящихся, прошедших на предприятиях города 6 ноября 1961 года, по обсуждению вопроса о переименовании города // ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 37. Д. 32.
10. Информация о проведении митингов по переименованию города Советского районного комитета в Отдел пропаганды Сталинградского Горкому КПСС // ЦДНИВО. Ф. 71. Д. 32.
11. Клещенко А. Волгоград vs Сталинград: аргументы за и против // Аргументы и факты. 2013. 6 февр. [Электронный ресурс]. URL: http://www.aif.ru/politics/russia/40302 (дата обращения: 14.11.2015).
12. Липатов А.В. К вопросу о переименовании Сталинграда в Волгоград 10 ноября 1961 г. (по материалам периодической печати) // Актуальные проблемы историко-краеведческих исследований: сб. науч. тр. / ред. кол.: Е.Ю. Болотова, А.С. Лапшин, А.В. Липатов. Краснослободск: ИП Головченко Е.А., 2015.
13. Молодой ленинец. 1961. 11 нояб.
14. Молодой Ленинец. 1961. 19 нояб.
15. О переименовании Сталинградской области в Волгоградскую область и города Сталинграда в Волгоград: Указ Президиума ВС РСФСР от 10.11.1961 // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1961. 16 нояб.
16. Справка о прошедших митингах по переименованию города в Тракторозаводском районе // ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 37. Д. 32.

* * *

1. XXII s#ezd KPSS. 17–31 oktjabrja 1961 g. Stenograficheskij otchet. T. III. M.: Gos. izd-vo polit. lit., 1962.
2. Barkova I. Biografija chelovechestva – osnova kul'tury lichnosti (beseda s d-rom ist. nauk, prof. VGSPU E.Ju. Bolotovoj) // Uchitel'. 2013. 31 janv.
3. Vechernij Volgograd. 1989. 8 fevr.
4. Volgogradskaja pravda (Stalingradskaja pravda). 1961. 10 nojab.
5. Volgogradskaja pravda (Stalingradskaja pravda). 1961. 12 nojab.
6. Volgogradskaja pravda (Stalingradskaja pravda). 1961. 15 nojab.
7. Glazunova N. Volgograd vs Stalingrad: kto iz izvestnyh rossijan za, a kto protiv // Koms. pravda. 2015. 18 marta [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.volgograd.kp.ru/daily/26355/3237712/ (data obrashhenija: 13.10.2017).
8. Informacija o mitingah i sobranijah trudjashhihsja na predprijatijah, organizacijah i uchrezhdenijah goroda po obsuzhdeniju voprosa o pereimenovanii goroda // Centr dokumentacii novejshej

istorii Volgogradskoj oblasti (CDNIVO). F. 71. Op. 37. D. 32.

9. Informacija o mitingah i sobranijah trudjashhihsja, proshedshih na predprijatijah goroda 6 nojabrja 1961 goda, po obsuzhdeniju voprosa o pereimenovanii goroda // CDNIVO. F. 71. Op. 37. D. 32.

10. Informacija o provedenii mitingov po pereimenovaniju goroda Sovetskogo rajonnogo komiteta v Otdel propagandy Stalingradskogo Gorkomu KPSS // CDNIVO. F. 71. D. 32.

11. Kleshhenko A. Volgograd vs Stalingrad: argumenty za i protiv // Argumenty i fakty. 2013. 6 fevr. [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.aif.ru/politics/russia/40302 (data obrashhenija: 14.11.2015).

12. Lipatov A.V. K voprosu o pereimenovanii Stalingrada v Volgograd 10 nojabrja 1961 g. (po materialam periodicheskoj pechati) // Aktual'nye problemy istoriko-kraevedcheskih issledovanij: sb. nauch. tr. / red. kol.: E.Ju. Bolotova, A.S. Lapshin, A.V. Lipatov. Krasnoslobodsk: IP Golovchenko E.A., 2015.

13. Molodoj leninec. 1961. 11 nojab.

14. Molodoj Leninec. 1961. 19 nojab.

15. O pereimenovanii Stalingradskoj oblasti v Volgogradskuju oblast' i goroda Stalingrada v Volgograd: Ukaz Prezidiuma VS RSFSR ot 10.11.1961 // Vedomosti Verhovnogo Soveta RSFSR. 1961. 16 nojab.

16. Spravka o proshedshih mitingah po pereimenovaniju goroda v Traktorozavodskom rajone // CDNIVO. F. 71. Op. 37. D. 32.

Stalingrad-Volgograd: story of renamingthe hero-city on 10 November, 1961

The article deals with the causes, course and results of the November days of 1961, when there were mass meetings in Stalingrad dedicated to renaming the city. For the first time the previously unpublished archival sourcesare introduced, which allows describing the attitude of the citizens to renaming the city. The analysis of the events of November 1961 allows supplementing the well-established knowledge about the actual problems of history of the Soviet society: "cult of personality" of Stalin and the process of "de-Stalinization".

Key words: *Stalingrad, Volgograd, "thaw", I.V. Stalin, the CPSU, de-Stalinization, Soviet society, Soviet city.*

(Статья поступила в редакцию 16.10.2017)

В.А. БРЫЛЁВ, В.А. ЗАГАРЕВ
(Волгоград)

ИЗ ИСТОРИИ НАУЧНОГО ОБОСНОВАНИЯ И ОРГАНИЗАЦИИ ПРИРОДНОГО ПАРКА «ДОНСКОЙ»

Данной статьей открывается серия исследований истории изучения и создания природных парков Волгоградской области. Ее богатая и разнообразная природа включает в себя уникальные ландшафты и природные комплексы, характерные для юго-востока Русской равнины. Здесь и типичные (зональные) степи Волжско-Донской провинции, и уникальная Волго-Ахтубинская пойма, и Цимлянские пески, и меловые отложения древних морей в виде величественных белых гор правобережья Дона, и единственное в своем роде соленое озеро Эльтон.

Ключевые слова: *история исследования, природный парк, Донская излучина.*

Систематические комплексные исследования природных достоинств Волгоградской области начали во второй половине 70-х гг. XX в. сотрудники кафедры физической географии Волгоградского государственного педагогического института (ВГПИ). В 1970–1980 гг. Щербаковская излучина Волги и Большая излучина Дона, Голубинские и Арчедино-Донские пески, Гусельско-Тетеревятский кряж и ряд других ландшафтов стали постоянными местами проведения учебных полевых практик студентов естественно-географического факультета ВГПИ – как комплексных ландшафтных, так и частных (геологических, геоморфологических, ботанических, гидрологических и др.). С конца 70-х гг. XX в. ВГПИ является лидирующим базовым вузом РФ по экологическому образованию, при этом главное внимание уделяется формированию практических умений и навыков в первую очередь полевых исследований.

По материалам научных работ члены секции охраняемых природных территорий подготовили к изданию книги для школьников, учителей и самого широкого круга читателей «Экскурсии в родную природу» (1984), «Памятники природы Волгоградской области» (1987), «Особо охраняемые природные территории» (2000). С середины 1980-х гг. в Щербаковской излучине и на других особо охраняемых природных территориях (ООПТ) ра-

© Брылёв В.А., Загарев В.А., 2017